

RU

Компаративные фразеологизмы немецкого языка с компонентом-зоонимом (семантический и лингвокультурный аспекты)

Иванченко Т. А.

Аннотация. Цель исследования – определить содержательную структуру устойчивых сравнений немецкого языка с образами-эталоном, выраженными зоонимами, а также особенности культурной коннотации объектов и оснований сравнения в немецкоязычной картине мира. Научная новизна исследования заключается в установлении основных смыслов, которые обозначаются устойчивыми сравнениями с зоонимами в немецком языке, выделении национально-специфичных компонентов семантики данных компаративных фразеологизмов. В результате доказано, что для семантического содержания устойчивых сравнений немецкого языка с зоонимами характерна антропоцентричность, поскольку они обозначают внешние характеристики и внутренние качества (в том числе черты характера), физические действия, физиологические и эмоциональные состояния, свойственные человеку, а также фиксируют ценностные представления носителей немецкого языка о важных явлениях. Культурное своеобразие компаративных фразеологизмов с зоонимами проявляется как в использовании национально-специфичных образов-эталонов, так и в национально-культурной интерпретации общеизвестных обозначений животных.

EN

Comparative phraseological units of the German language with a zoonym component (semantic and linguocultural aspects)

Ivanchenko T. A.

Abstract. The aim of the research is to determine the content structure of fixed similes of the German language with images-standards expressed by zoonyms, as well as the features of the cultural connotation of objects and grounds for comparison in the German-language worldview. The scientific novelty of the research lies in establishing the main meanings carried by fixed similes with zoonyms in the German language, in identifying the culture-specific components of the semantics of these comparative phraseological units. As a result, it has been proved that the semantic content of fixed similes of the German language with zoonyms is characterised by anthropocentricity, since they denote external characteristics and internal qualities (including character traits), physical actions, physiological and emotional states peculiar to a person and also record the value representations of native German speakers about important phenomena. The cultural uniqueness of comparative phraseological units with zoonyms is manifested both in the use of culture-specific images-standards, as well as in the culture-specific interpretation of well-known animal names.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью применения комплексного семантического и лингвокультурного подхода к анализу устойчивых сравнений, что позволяет выделить значимые семантические характеристики и культурные коннотации, передаваемые данными языковыми единицами. Выявление и усвоение общих и национально-специфических компонентов компаративных фразеологизмов важно как в области изучения иностранного языка, так и в межкультурной коммуникации и переводческой деятельности. Исследование компаративных фразеологизмов как культурно-маркированных языковых единиц позволяет постичь национальный характер, стереотипы и особенности менталитета носителей языка и отвечает лингвокультурной направленности современных языковых исследований.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих задач: во-первых, отобрать из фразеологических, толковых словарей немецкого языка устойчивые сравнения с компонентами-зоонимами –

именами нарицательными, обозначающими животных; во-вторых, структурировать отобранные фразеологизмы по тематическому принципу; в-третьих, провести структурно-семантический и лингвокультурный анализ устойчивых сочетаний в каждой тематической группе, изучить особенности интерпретации образов-эталонов и оснований сравнения; в-четвёртых, в ходе сравнительно-сопоставительного анализа отобрать национально-специфичные устойчивые сравнения и проанализировать источники их национальной специфики.

Для решения обозначенных выше задач использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки, описательный и структурно-семантический методы, сравнительно-сопоставительный метод и лингвокультурологический анализ.

Источниками материала исследования послужили словарь устойчивых выражений немецкого языка Redensarten-Index (Redensarten-Index. URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php>), толковый электронный словарь немецкого языка издательства «Дуден» (Onlinewörterbuch Duden. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch>), электронный словарь и корпус немецкого языка Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS. URL: <https://www.dwds.de>), а также «Словарь устойчивых сравнений русского языка» В. М. Огольцева (Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: Русские словари, 2001), «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова (Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ: Астрель, 2008) и данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru>).

Теоретической базой исследования послужили научные публикации по вопросам семантического переосмысления и вторичной номинации (Телия, 1996), структурно-семантической и тематической типологизации устойчивых сравнений (Лебедева, 1999; Огольцев, 1978), их национально-культурного своеобразия (Арутюнова, 1988; Тер-Минасова, 2000; Бойко, 2009) и сравнительно-сопоставительного изучения устойчивых сравнений разных языков (Малькова, 2014; Виноградова, Вэньхуэй Ян, 2020; Мужейко, 2019; Чжоу Ян, 2022).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования эмпирического материала в преподавании лексикологии немецкого языка, практике перевода и межкультурной коммуникации, а также преподавания и изучения немецкого языка.

Обсуждение и результаты

Предпосылкой для появления в естественных языках устойчивых сравнений послужила ассоциативность человеческого мышления. Компаративные фразеологизмы основаны на типичных для носителей языка ассоциациях.

Вслед за В. М. Огольцевым под устойчивым сравнением (компаративным фразеологизмом) мы понимаем «относительно устойчивое, экспрессивное словосочетание с компаративной семантикой, обладающее при компонентной раздельнооформленности целостным или частично переосмысленным значением» (2001, с. 4).

Устойчивые сравнения являются трёхкомпонентным образованием, включающим субъект сравнения (то, что сравнивается), объект сравнения, или образ-эталон (то, с чем сравнивается), и основание (признак) сравнения (Лебедева, 1999, с. 169).

Соединения образов-эталонов с теми или иными основаниями для сравнений – словами, выражающими общий признак сравниваемых объектов, образуют, по мнению В. Н. Телии, «ценный лингвокультурологический комплекс» (1996, с. 241-242).

На основании изучения более 180 немецких компаративных фразеологизмов с компонентом-зоонимом было установлено, что в качестве объекта сравнения или образа-эталона выступают 58 зоонимов, которые перечислены далее согласно частоте их использования в изученных устойчивых сравнениях в порядке убывания (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. И.):

– домашние животные: *Sau* (свинья (самка)), *Hund* (собака), *Ochse/Ochs* (бык/вол), *Schwein* (свинья), *Mops* (мопс (порода собак)), *Esel* (осёл), *Katze* (кошка), *Hahn* (петух), *Pferd* (лошадь) / *Kutschpferd* (упряжная лошадь), *Ziege* (коза), *Bock* (козёл/баран), *Gans* (гусь), *Kaninchen* (кролик), *Lamm* (ягнёнок), *Schaf* (овца), *Stier* (бык), *Ente* (утка), *Glucke* (курица-наседка), *Maulesel* (лошак), *Pudel* (пудель), *Spitz* (шпиц), *Truthahn* (индюк), *Ziegenbock* (козёл);

– дикие животные: *Fisch* (рыба), *Elster* (сорока), *Affe* (обезьяна), *Bär* (медведь), *Aal* (угорь), *Frosch* (лягушка), *Elefant* (слон), *Löwe* (лев), *Luchs* (рысь), *Igel* (ёж), *Chamäleon* (хамелеон), *Dachs* (барсук), *Adler* (орёл), *Fuchs* (лиса), *Fliegen* (мухи) / *Scheißhausfliege* (падальная/зелёная муха, досл. туалетная муха), *Gazelle* (газель), *Gorilla* (горилла), *Hase* (заяц), *Hering* (селёдка), *Maus* (мышь) / *Kirchenmaus* (церковная мышь), *Mücken* (комары), *Motten* (мотыльки), *Rabe* (ворон), *Reh* (козуля), *Schlange* (змея) / *Klapperschlange* (тремучая змея), *Wiesel* (ласка), *Ameise* (муравей), *Auster* (устрица), *Biene* (пчела), *Blindschleiche* (веретеница), *Dohle* (галка), *Eule* (сова), *Eichhörnchen* (белка), *Flunder* (камбала речная), *Giraffe* (жираф), *Geier* (коршуны), *Krebs* (рак), *Kröte* (жаба), *Lemminge* (лемминги), *Made* (личинка), *Maikäfer* (майский жук), *Maulwurf* (крот), *Molch* (саламандра), *Moskito* (москит), *Murmeltier* (сурок), *Nachtigall* (соловей), *Pfau* (павлин), *Reiher* (цапля), *Rohrspatz* (камышовая овсянка), *Schnecke* (улитка), *Spatz* (воробей), *Spinne* (паук), *Stint* (корюшка), *Storch* (аист), *Strauß* (страус), *Tarantel* (тарантул), *Vogel* (птица), *Wanze* (клоп), *Wiedehopf* (удод), *Wolf* (волк), *Wurm* (червяк).

В качестве образов-эталонов для формирования устойчивых сравнений наиболее продуктивными оказались обозначения распространённых в немецкоязычном ареале домашних животных (*Hund* (собака), *Sau* (свинья (самка)), *Schwein* (свинья), *Ochs* (бык/вол), *Katze* (кошка) и др.), а также типичных представителей

местной дикой фауны (*Elster* (сорока), *Bär* (медведь), *Aal* (угорь), *Frosch* (лягушка) и др.). Достаточно часто используются образы рыб (*Fisch* (рыба), *Aal* (угорь), *Hering* (сельдь), *Flunder* (камбала речная), *Stint* (корюшка)), что, скорее всего, связано с важностью рыбного промысла для немецкоязычного населения, проживавшего в регионе, богатом реками и с выходом к морям. Интерес вызывают также обозначения выведенных или ранее популярных пород собак в немецких компаративных фразеологизмах (*Mops* (мопс), *Pudel* (пудель), *Spitz* (шпиц)). Образы нетипичной для немецкоязычного ареала дикой фауны представлены зоонимами *Affe* (обезьяна), *Elefant* (слон), *Nilpferd* (бегемот), *Chamäleon* (хамелеон), *Gorilla* (горилла), *Gazelle* (газель), *Giraffe* (жираф), *Pfau* (павлин), *Wiedehopf* (удод), *Strauß* (страус). Согласно данным словарей, большинство устойчивых выражений с данными образами-эталоном возникли в более позднее время (в конце XIX – XX в.), когда образы и повадки этих экзотических для носителей немецкого языка животных стали известны, а их обозначения общеупотребимы.

В качестве основания для сравнения чаще всего выступают обозначения тех или иных действий или состояний, передаваемых глагольными формами (55%). Довольно частотны устойчивые сравнения, в которых основанием для сопоставления является некий признак, качество, свойство (41%). Подавляющее большинство оснований для сравнения прилагательных – это характерные прежде всего для человека обозначения черт характера и эмоциональных состояний, а также обозначения свойств, описывающих внешний облик субъекта сравнения, физиологические состояния.

Очень редко основание для сравнения выражено именем существительным, обозначающим внешние или внутренние качества субъекта и объекта сравнения, в сочетании с глаголом обладания *haben* (4%): *Augen/Ohren haben wie ein Luchs* (иметь глаза/уши как у рыси); *ein Gemüt wie ein Fleischerhund haben* (досл. нрав/характер как у собаки мясника; употребляется в значении «быть абсолютно спокойным/невозмутимым при любых обстоятельствах»); *ein Gedächtnis wie Elefant haben* (досл. иметь память как у слона; употребляется в значении «обладать хорошей памятью либо быть злопамятным»).

Как отмечает В. М. Огольцев, «устойчивые сравнения так многообразны по свойственным им компаративным значениям и экспрессивно-эмоциональным оттенкам, что любая их семантическая классификация не может быть ни вполне удовлетворительной, ни вполне исчерпывающей» (1978, с. 118). Тем не менее тематический способ структурирования компаративных фразеологизмов оказывается продуктивным способом анализа их семантики и лингвокультурной специфики и выявления национально-культурных стереотипов, зафиксированных в языке.

Далее представлены данные анализа изученных нами устойчивых сочетаний относительно их распределения по тематическим группам, количества входящих в данные группы фразеологизмов, а также использования образов-эталонных в каждой из групп для передачи того или иного семантического содержания.

Наиболее многочисленной оказалась тематическая группа «Черты характера, моральные и деловые качества» (56 устойчивых сравнений), что вполне естественно, поскольку человеку издавна было свойственно приписывать животным те или иные качества личности, опираясь на наблюдение за их повадками и поведением, что является подтверждением антропоцентричности языковой картины мира. Использование образов животных в устойчивых сравнениях, обозначающих черты характера, делает их абстрактное содержание более наглядным и конкретным. Положительные и нейтральные черты характера представлены образами-эталоном собаки (верность, невозмутимость / спокойствие / уравновешенность, решительность), пчелы и муравья (прилежание, трудолюбие), ягнёнка (невинность, послушность и смиренность, терпеливость), льва и орла (храбрость), рыси (внимательность), косули и белки (застенчивость, робость), пуделя (известность): *treu wie ein Hund* (верный как собака), *sanft/brav/unschuldig/zahm/geduldig wie ein Lamm* (кроткий, послушный, невинный, смиренный, терпеливый как ягнёнок), *tapfer wie ein Löwe/Adler* (храбрый как лев/орёл), *aufpassen wie ein Luchs/Schießhund* (быть внимательным, быть начеку как рысь / охотничья собака), *scheu wie ein Reh/Eichhörnchen* (робкий как косуля/белка), *auf etwas sitzen wie die Glucke auf den Eiern* (сидеть на чем-л. как наседка на яйцах (в знач. «скрывать, не выдавать что-л.»)) и др. Гораздо большее количество устойчивых сравнений, однако, описывают отрицательные характеристики, что подтверждает представленную в научных работах теорию асимметрии оценки в языке (Арутюнова, 1988; Малькова, 2014, с. 12). Отрицательные качества связываются с образами домашних животных, таких как осёл (упрямство, нерешительность), овца (глупость), козёл/баран (упрямство), петух (горделивость, чванливость, высокомерие), курица-наседка (чрезмерная заботливость, хлопотливость), коза (любопытство, привередливость, разборчивость): *dumm wie ein Schaf* (глупый как овца), *störrisch/stur/bockig wie ein Esel* (упрямый как осёл), *stolz wie ein Hahn* (гордый как петух) и др. Однако гораздо чаще отрицательная коннотация свойственна устойчивым сравнениям с зоонимами, обозначающими диких животных: сорока (склонность к воровству, любопытство, сварливый характер), барсук (наглость, хитрость, дерзость), змея (коварство, изворотливость, язвительность и ехидство), угорь (изворотливость, неискренность), лиса (хитрость), заяц (боязливость, трусливость), слон (злопамятность), ворон (жадность), рыба (холодность, равнодушие), лягушка (важность, чванливость), павлин (тщеславие, самовлюбленность), камбала речная (поверхностность, бездушие), воробей (дерзость, наглость), замкнутость (устрица), муха и комар (назойливость, наглость), клоп (наглость), хомяк (жадность, алчность), паук и жаба (язвительность и ехидство), галка и шпиц (любопытство), саламандра (коварство): *falsch wie eine Schlange* (коварный как змея), *nachtragend wie ein Elefant* (злопамятный как слон), *gierig wie ein Rabe* (жадный как ворон), *frech wie ein Spatz/Fliege/Wanze/Dachs* (наглый, дерзкий как воробей/муха/клоп/барсук), *sich wie ein Frosch aufblasen* (надуться (в знач. «важничать») как лягушка) и т. п. Основания для сравнений в данной группе представлены в основном именами прилагательными, обозначающими те или иные свойства характера, а также глагольными словосочетаниями, описывающими поведение и повадки животных, на основе анализа которых делаются выводы о тех

или иных качествах личности. В отдельных случаях встречаются существительные, имплицитные те или иные качества психики, души (*ein Gedächtnis wie Elefant haben* (досл. иметь память как у слона в знач. «иметь хорошую память» либо «быть злопамятным»)).

Семантическое переосмысление оснований для сравнения в данной группе, помимо олицетворения, может сопровождаться и переносом обозначений конкретных действий, качеств для обозначения абстрактных свойств характера: *sich winden wie ein Aal / eine Schlange / ein Wurm* (досл. извиваться как угорь, змея, червяк в знач. «уклоняться от прямого ответа; лукавить»), *glatt wie ein Aal* (досл. гладкий как угорь, в знач. «хитрый, изворотливый, пронырливый»), *kalt wie ein Fisch* (досл. холодный как рыба в знач. «бесчувственный, чёрствый»), *platt wie eine Flunder* (досл. плоский, приплюснутый как камбала в знач. «поверхностный, бездушный»), *giftig wie eine Klapperschlange/Spinne/Kröte* (досл. ядовитый как гремучая змея/паук/жаба в знач. «язвительный, ехидный»), *wie die Geier stürzen auf etw., j-n* (досл. наброситься на что-л., кого-л. как коршуны в знач. «проявлять жадность, алчность, ненасытность»).

В достаточно широко представленной в нашем материале исследовании семантической группе «Физические действия» устойчивые сравнения реализуют прежде всего функцию интенсификации действия: *bluten wie ein Schwein / eine gestochene Sau* (истекать кровью как свинья / заколотая свинья), *essen wie ein Spatz* (есть как воробей), *stehlen/klauen wie ein Rabe / eine Elster* (воровать как ворон/сорока), *singen wie eine Nachtigall* (петь как соловей) и др. Некоторые устойчивые сравнения построены также на основе прямой аналогии действий, выполняемых объектом и субъектом сравнения: *schnarchen wie ein Igel* (пыхтеть как ёж), *pumpen wie ein Maikäfer* (гудеть как майский жук).

В устойчивых сравнениях для описания внешних характеристик человека проводится сопоставление внешнего облика как в целом, так и отдельных частей тела. Объекты сравнения в данной семантической группе обозначены следующими зоонимами: *ein geprügelter Hund* (побитая собака) (жалкий, смущённый, пристыженный вид), *Sau* (свинья) (неопрятный, грязный), *Ziege* (коза) (худой), *Mops* (мопс) (толстый), *Nilpferd* (бегемот) (толстый), *Flunder* (камбала речная) (плоскогрудая, худая), *Hering* (селёдка) (тощий), *eine gebadete Maus* (искупанная мышь) (мокрый), *Krebs* (рак) и *Truthahn* (индюк) (красного цвета), *Rabe* (ворон) (чёрного цвета), *Gorilla* (горилла) (с мощной грудной клеткой), *Gazelle* (газель) (стройные ноги), *Giraffe* (жираф) (высокий рост). В качестве оснований для сравнения фигурируют в основном прилагательные, обозначающие внешние характеристики (*mager* (худой, худощавый), *dick* (толстый), *groß* (большой, высокий), *rot* (красный) и др.), глагол *aussehen* (выглядеть), обозначения частей тела (*Brustkorb* (грудная клетка), *Beine* (ноги)) в сочетании с глаголом *haben* (иметь): *mager wie eine Ziege* (худая как коза), *platt wie eine Flunder* (плоскогрудая как камбала речная), *dick wie ein Mops* (толстый как мопс), *rot wie ein Krebs* (красный как рак), *dürr wie ein Hering* (тощий как селёдка), *aussehen wie Sau* (выглядеть как свинья), *Beine wie eine Gazelle haben* (ноги как у газели в знач. «красивые, стройные ноги») и др.

Аналогично внешним характеристикам физические качества, умения и способности животных как объектов для сравнения, обозначаемые прилагательными или в редких случаях существительными в сочетании с глаголом *haben* (иметь), переносятся на обозначение физических качеств людей, выступающих субъектами сравнения: *flink sein wie ein Wiesel/Affe/Gazelle* (проворный, ловкий как ласка, обезьяна, газель), *stark wie ein Bär* (сильный как медведь), *blind wie ein Maulwurf / eine Blindschleiche* (слепой как крот/веретеница), *einen Schlag wie ein Bär haben* (удар как у медведя), *Augen haben wie ein Luchs* (глаза как у рыси), *Ohren haben wie ein Luchs* (уши как у рыси) и др. В качестве образов-эталонов в данной группе выступают зоонимы *Bär* (медведь) (сила), *Luchs* (рысь) (острота зрения и слуха), *Wiesel* (ласка), *Affe* (обезьяна), *Gazelle* (газель) (быстрота и ловкость), *Maulwurf* (сурок) и *Blindschleiche* (веретеница) (плохое зрение).

В устойчивых сочетаниях тематической группы «Физиологические состояния» основания для сравнения выражены как прилагательными, обозначающими определённые состояния организма, так и глаголами, указывающими на разные физиологические процессы и реакции. Они сопоставляются с образами-эталонами собаки (усталость, дрожь), медведя (сон, голод), ягнёнка и угря (дрожь), волка (голод), рыбы в воде (бодрость, хорошая физическая форма, здоровье), сурка (сон), козули (здоровье), камбалы (измождённое, ослабленное физическое состояние), цапли (рвота), раздавленной лягушки (полуобморочное, измождённое состояние), свиньи (в состоянии опьянения): *müde sein / frieren wie ein Hund* (устать, дрожать как собака), *hungrig wie ein Bär/Wolf* (голодный как медведь/волк), *zittern wie ein Lamm/Aal* (дрожать как ягнёнок, угорь), *schlafen wie ein Murmeltier* (спать как сурок), *gesund wie ein Reh* (здоровый как козуля), *daliegen wie ein geprellter Frosch* (лежать как раздавленная лягушка в знач. «в измождённом, полуобморочном состоянии»), *kotzen wie ein Reiher* (рвать, вырвать как цаплю), *besoffen/voll wie ein Schwein* (пьяный как свинья) и др. При этом употребление зоонимов связано прежде всего с реализацией функции интенсификации, т. е. указания на большую степень некоторого физиологического состояния.

В тематической группе, объединяющей устойчивые сочетания, указывающие на эмоциональные состояния, чувства, настроения, совокупное значение устойчивых сравнений строится на основе семантического переноса предполагаемого эмоционального состояния животного в той или иной ситуации или обозначения его внешнего облика в определённых обстоятельствах на обозначения чувств и настроений человека. Поэтому в данных устойчивых сочетаниях обычно есть указание на эти обстоятельства и ситуации, например: *wie ein geprügelter Hund aussehen* (выглядеть как побитая собака) (унижение, стыд, удручённость и растерянность), *wie ein Esel/Ochs/Ochse am/vorm/vor dem Berg stehen/dastehen* (стоять как осёл/бык перед горой) (растерянность, беспомощность, нерешительность), *wie ein Fisch auf dem Trockenen sein / sich fühlen* (быть / чувствовать себя как рыба на суше) (беспомощность), *sich fühlen wie ein Fisch im Wasser* (чувствовать себя как рыба в воде) (эмоциональное состояние комфорта, непринуждённости, лёгкости), *aussehen/gucken wie eine Gans, wenn es donnert*

(выглядеть как гусь во время грозы) (удивление и испуг), *wie ein Storch im Salat sich fühlen* (чувствовать себя как аист в салате) (беспомощность, неловкость), *dastehen wie ein begossener Pudel* (стоять как пудель, облитый водой) (растерянность, смущение, стыд, неловкость), *sich langweilen wie ein Mops im Tischkasten* (скучать как мопс в ящике стола) (сильная скука). Однако в некоторых из них обозначение ситуации отсутствует и сопоставление основывается на иных семантических трансформациях: *platt wie eine Flunder* (удивлённый как камбала речная) (удивление), *sich ärgern wie ein Mops* (злиться как мопс) (сильная злость, раздражение) – либо опускается: *sich langweilen wie ein Mops* (скучать как мопс) (сильная скука).

Использование зоонимов в качестве образов-эталонов в устойчивых сравнениях группы «Движение, перемещение» связано в первую очередь с функцией интенсификации значения: *abgehen/rennen wie Schmidts/Schmitts/Schmitz Katze* (докл. убежать, мчаться как кошка кузнеца), *laufen/rennen wie ein Wiesel / wie eine gesengte/besengte/gestochene Sau* (бежать, мчаться как ласка, как опалённая/заколотая свинья), *davonlaufen wie die Sau vom Trog* (убежать как свинья из корыта), *nachlaufen wie ein Hund* (догнать как собака) и др. Лишь в некоторых случаях устойчивые сравнения строятся на основе прямой аналогии способа, манеры передвижения: *stolzieren wie ein Hahn* (гордо вышагивать, ходить важно и неторопливо как петух), *einherstolzieren/herumstolzieren wie der Hahn auf dem Mist* (шагать важно, горделиво как петух по помёту), *wie ein Huhn hin und herlaufen* (бегать туда-сюда как курица), *staksen/laufen wie ein Storch im Salat* (передвигаться неуклюже, неловко как аист в салате).

Образное переосмысление поведения, повадок представителей животного мира происходит в устойчивых сочетаниях тематической группы «Поведение. Умение вести себя в обществе»: *sich wie ein Schwein benehmen* (вести себя как свинья в знач. «вести себя плохо»), *wie die Lemminge handeln* (поступать как лемминги в знач. «поступать как все, поддаваться влиянию, эффекту толпы»), *wie der Strauß den Kopf in den Sand stecken* (прятать голову в песок как страус), *wie ein Chamäleon anpassen / die Farbe wechseln / verändern* (приспосабливаться, менять цвет как хамелеон в знач. «приспосабливаться, быстро менять своё мнение, поведение, отношение»), *sich wie ein Tier benehmen* (вести себя как животное), *jemanden rupfen wie eine Gans* (докл. ощипать как гуся в знач. «обмануть»), *sich wie ein Elefant im Porzellanladen benehmen* (вести себя как слон в посудной лавке в знач. «быть неуклюжим, неловким»).

В тематических группах «Отношение к людям. Чувства-отношения» и «Образ жизни. Жизненные условия» наблюдение за взаимодействием представителей животного мира, образом их существования, а также отношение людей к животным проецируются на образ жизни людей и межличностные отношения: *wie Hund und Katze leben/vertragen/verstehen/benehmen* (жить, относиться, вести себя как кошка с собакой), *jemanden wie einen Hund behandeln* (обращаться с кем-л. как с собакой), *wie ein Kaninchen vor der Schlange stehen/anstarren* (стоять как кролик перед змеёй, смотреть как кролик на змею) и др.

В группе «Умственные способности. Интеллектуальная деятельность» объектами сравнения выступают в основном образы домашних животных, при взаимодействии с которыми люди делали выводы относительно их интеллектуальных способностей и которые закрепились в национально-культурных стереотипах: *von etwas so viel verstehen / Ahnung haben wie der Hahn vom Eierlegen* (знать столько же, сколько петух о кладке яиц), *wie ein Schwein ins Uhrwerk schauen/blicken/gucken/glutzen* (смотреть/глядеть/установиться на часовой механизм как свинья); *von etw. so viel verstehen wie der Ochs/Ochse vom Klavierspielen* (понимать, знать толк в чем-л. как бык в игре на пиано), *ein Gedächtnis wie ein Spatz haben* (память как у воробья) и др.

Тематические группы «Речевая деятельность и общение», «Образ жизни. Жизненные условия», «Труд. Безделье», «Бедность. Богатство» немногочисленны. При создании компаративных фразеологизмов, входящих в эти группы, носители языка также опираются на аналогию: *stumm wie ein Fisch sein* (немой как рыба), *schimpfen wie ein Rohrspatz* (ругаться, браниться как камышовка), *wie ein Hund leben* (жить как собака), *wie die Eule unter den Krähen leben* (жить как сова среди ворон), *wie die Made im Speck leben* (жить как личинка в салате), *arbeiten/schuften wie ein Ochse/Stier/Pferd* (работать/пахать как вол/бык/лошадь).

Поскольку национально-культурная специфика интерпретации образов-эталонов, используемых в устойчивых сравнениях, наиболее отчётливо проявляется в процессе сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических систем разных языков, важно было сопоставить исследуемые нами устойчивые сравнения с системой устойчивых сравнений другого языка, например русского. Как отмечает Чжоу Ян, «национально-культурные особенности устойчивых сравнений заключаются в первую очередь в наличии/отсутствии того или иного разряда единиц» (2022, с. 7). При выявлении лингвистических и культурологических лакун можно опираться на данные о номинативной плотности языковых единиц – общее количество устойчивых сравнений с тем или иным эталоном (компонентом-зоонимом) в сопоставляемых языках, что «указывает на особую значимость их в языковой картине мира носителей разных лингвокультур» (Чжоу Ян, 2022, с. 8). Опираясь на данные «Словаря устойчивых сочетаний русского языка» В. М. Огольцева, «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Фёдорова, данные Национального корпуса русского языка и собственные знания родного русского языка, нам удалось выяснить, что на фоне русского языка лингвокультурная специфика немецких устойчивых сочетаний в меньшей степени связана с использованием особых зоонимов в качестве образов-эталонов, таких как *Mops* (мопс), *Spitz* (шпиц), *Pudel* (пудель), *ein bunter Hund* (разноцветная собака), *Schlosshund* (собака в замке), *Schießhund* (охотничья собака), *Fleischerhund* (собака мясника), *Made* (личинка), *Flunder* (камбала речная), *Stint* (корюшка), *Wiedehopf* (удод), *Blindschleiche* (веретеница), *Lemminge* (лемминги), *Rohrspatz* (камышовая овсянка, камышовка). В большей степени она проявляется в соединении образов-эталонов с нетипичными для компаративных фразеологизмов русского языка основаниями для сравнения. В этом и проявляется национальная специфика восприятия и интерпретации образов-эталонов, обозначаемых

аналогичными зоонимами, например: *nachtragend wie ein Elefant* (злопамятный как слон), *verschlossen sein wie eine Auster* (закрытый, замкнутый как устрица), *schlau wie ein Dachs* (хитрый как барсук), *stinken wie ein nasser Fuchs* (вонять как мокрая лиса), *schwitzen wie ein Affe* (вспотеть как обезьяна), *gesund wie ein Reh* (здоровый как косуля), *scheu wie ein Reh/Eichhörnchen* (робкий как косуля/белка) и др. Кроме того, специфическая интерпретация может опираться на культурные или исторические прецеденты, отсутствующие в иноязычной лингвокультуре. Так, для понимания отдельных нелогичных на первый взгляд устойчивых сравнений необходимо знание культурных реалий немецкоязычных стран. К примеру, выражение *wie der Mops im Paletot/Haferstroh leben / ein Leben führen* (досл. жить / вести жизнь как мопс в пальто/соломе) начали употреблять благодаря популярному ещё в XVIII веке детскому стишку: *Lebe glücklich, lebe froh, wie der Mops im Paletot/Haferstroh* (досл. живи счастливо, живи радостно, как мопс в пальто/соломе). Для понимания внутренней формы компаративного фразеологизма *sich wie ein Stint freuen* (досл. радоваться как корюшка) необходимо учитывать, что слово *der Stint* (корюшка) в северной Германии также употребляется в переносном значении, обозначая беззаботного, радостного юношу.

Заключение

Устойчивые сравнения являются важными средствами отражения языковой картины мира. Анализ семантики данных лингвокультурных языковых единиц позволяет проникнуть в специфику видения мира носителей языка, в том числе постичь особенности интерпретации образов-эталонов, выступающих в качестве объекта сопоставления в компаративных фразеологизмах, выявить их национально-культурный ассоциативный потенциал.

Несмотря на широкую палитру выражаемых устойчивыми сочетаниями смыслов, их группировка по тематическому принципу возможна и позволяет выявить семантическое содержание, выражаемое совокупным значением устойчивого сочетания. Соединение основания для сравнения с конкретным объектом сравнения фиксирует национально-культурные стереотипы восприятия этого образа-эталона в данной лингвокультуре.

Распределение компаративных фразеологизмов немецкого языка с компонентом-зоонимом по тематическим группам показало продуктивность устойчивых сравнений в таких тематических группах, как «Черты характера, моральные и деловые качества», «Физические действия», «Внешний облик», «Физиологические состояния», «Эмоциональные состояния, чувства, настроения», «Движение, перемещение», «Физические качества, умения и способности», т. е. в тех сферах, где возможно провести прямую аналогию между действиями, состояниями и качествами животных и человека. При этом большая часть компаративных фразеологизмов выполняет функцию интенсификации благодаря их образности и экспрессивности.

Сравнительно-сопоставительный анализ устойчивых сочетаний немецкого языка с зоонимами с подобными единицами в русском языке показал, что их лингвокультурная специфика связана, с одной стороны, с употреблением особых образов-эталонов, с другой стороны, с особыми национально-культурными ассоциациями и стереотипами, обуславливающими соединение распространённых зоонимов с теми или иными нетипичными для другого языка основаниями для сравнения.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более детальном сравнительно-сопоставительном анализе систем компаративных фразеологизмов в разных языках, выявлении универсальных и национально-специфичных компонентов семантики устойчивых сравнений, а также в изучении способов передачи национально-специфичных устойчивых сравнений при переводе их на другие языки.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.
2. Бойко Л. Г. Культурно маркированное содержание устойчивых сравнений русского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2009.
3. Виноградова Е. Н., Вэньхуэй Ян. Злая, бездомная и преданная: «собака» в русских и китайских устойчивых сравнениях // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 1А.
4. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 1999.
5. Малькова В. В. Устойчивые сравнения как средство выявления ассоциативного потенциала русских и немецких слов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2014.
6. Мужейко И. А. Адъективные устойчивые сравнения в призме структурных и лексических универсалий // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 2 (46).
7. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978.
8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
10. Чжоу Ян. Лингвокультурологическое описание русских устойчивых сравнений с компонентом-зоонимом (на фоне китайского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2022.

Информация об авторах | Author information

Иванченко Татьяна Анатольевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Ivanchenko Tatiana Anatolevna¹, PhD

¹ Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

¹ tivan777@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): устойчивое сравнение; фразеологизм; лингвокультурология; языковая картина мира; зооним; fixed simile; phraseological unit; linguoculturology; linguistic worldview; zoonym.